

3 июня
2015 года

№41(1225)

СЛОВО

В начале
было Слово,
и Слово
было
у Бога,
и Слово
было Богом...

7

Литературный проект. Писательская организация «Слово» в газете «Димитровград»

О славянской культуре

24 мая прошел День славянской письменности и культуры. Этот праздник давно стал любимым горожанами. В этом году он состоялся в парке Западном, месте встречи всех представителей культуры и искусства и увлеченных горожан. Поскольку праздник в первую очередь литературно-исторический, правила балом Ее Величество Библиотека

Централизованная библиотечная система подготовила разнообразную информационно-развлекательную программу, украшенную выступлениями творческих коллективов на лесной сцене.

Горожане с радостью включались в творческие экскурсии в прошлое: сочиняли письма на бересте и выписывали вензеля на «восковых» табличках, выплетали мудреные письмена в технике узелкового письма; овладевали искусством писать стилосом, писалом и пером. И в будущее: читая QR-коды (Quick Response - «быстрый ответ», - миниатюрные носители данных, хранящие текстовую информацию объемом в половину страницы А4) при помощи своих смартфонов и разгадывая современные пиктографические загадки.

И взрослые, и дети принимали участие в предложенных мастер-классах по плетению древнего оберега «Божье око», первой славянской обережной куклы. Были задания и посложнее, например, составить письмо на «Селам» - языке цветов, приобретшем популярность в России XIX века благодаря поэту и переводчику Дмитрию Ознобишину, одному из 12 литературных апостолов Ульяновской области. Каждый участник праздника получил сувенир - буклеты, рассказывающие о деятельности той или иной библиотеки, в которых были также увлекательные сведения об истории языка и письменности.

Поэты и декламаторы Димитровграда приветствовали город со сцены, утверждая торжество поэзии и в нашем стремительном веке. Подытожил праздник Гимн славян, посвященный Слову.

Инга ГААК
Фото Петра Гурьянова

Юрий
ШЕРСТНЁВ

Вариации на тему Гимна всех славян

Эй, славяне, наше слово
Песней звонкой льется,
Песня эта птицей вольной
В поднебесье рвется!
Наши праздники широки,
Наши думы долги,
Но быстрее нашей тройки
Не сыскать в дороге!

Дал нам Бог язык особый —
Враг то разумеет:
Языка у нас вовеки
Выварить не посмеет.
Словом славятся славяне,
Славя Дух державный,
Славя Бога, славя Знамя,
Славя Род славянский!

Эй, славяне, наше слово
От того крылато,
Что в веках не поддавалось
Речи оккупанта.
Славя прадедов и дедов,
Мы всегда готовы
В бой последний до победы,
И на труд суровый.

Дух славянский, дух отважный,
В сердце не угаснет,
Все потуги силы вражьей
Против нас напрасны.
И не смолкнет наше слово,
Песня не прервется,
И звучать им по-над Волгой
И сверкать под солнцем!

ДЕТСКАЯ ПЕСЕНКА

Закрой глаза,
ты услышишь
тоненький голосок...
Это лед.
Он поет о весне,
о том, что она не придет.

Но это неправда.

Прислушайся снова.
Это ветер поет
В голых ветвях
Озябших берез.
Он поет о зиме,
о том, что всегда
будет только мороз,

но это неправда!

Послушай еще...
Слышишь?
Топот армейских сапог.
Они поют о войне,
О крови, и о зиме,
О том, как вмерзает
Плоть убитая
в лед,
О том, что мир
Никогда-никогда не придет.

Но это неправда...

Снег сквозь дождь,
Оплеухами ветер
Разгоняет
Случайных прохожих.

Вечер тощ.
В электрическом свете
Грязь сама на себя
Не похожа.

Лужи, словно
Алмазные блюдца,
Снег с листовой
Перемешаны дивно,

Свет неровный,
Как будто смеются
Фонари надо мною!
Противно

Возвращаться в потемках
С работы,
От своей же
Шарахаясь тени,

И терпеть
В пароксизмах зевоты
Горький привкус
Осенней мигрени...

Обдавая
Сверкающей грязью,
Мчат машины,
Как стадо бизонье.

Их ругая,
Я грежу о счастье...
Что ж поделай мой друг -
Межсезонье.

Привычно взглядом мерю
расстоянье
От я
До ты.
Нас разделяет океан желанья
Стеной беды.

И, соблюдая правила движенья
Всегда,

Везде,
Я подхожу к самоуничтоженью,
Как ты
К воде.

Абсурдность мысли толковать
не смея,
(Зачем же
Так?)

В себе храню, ласкаю и лелею
Любой
Пустяк...

Но если вдруг в твоём
воображеньи
Погаснет
Свет,
Я стану вечной тенью

Которых
Нет!..

ХОРХЕ ЛУИСУ БОРХЕСУ

Постой, не торопи!
Хитра твоя игра.
Так посмеяться властью,
Так обмануть собрата!..
В усмешке, что висит
На кончике пера,
Всего мне не понять,
Я малость простовата.

Как сложен перелив
От света к темноте,
И вечен первый крик,
И сладок миг желанья.
Как краток жизни бег!
Безумствуют лишь те,
Кто не боится жить
И не боится знать.

Твой слог
На первый взгляд
Суров и слишком сух,
Хранитель волшебства
В тиши библиотеки.
Бить может, этот слог
Не услаждает слух,
Но услаждает ум -
Так говорят ацтеки...

День пуст.
Коробка новостей забита
Безрадостно-рутинным
барахлом.
Сенсации отравленный
напиток
Глотаем жадно,
Грязь смешав с вином.

Как нищие,
Что роются в отбросах,
Чужих судеб перерываем хлам.
И жертве, утопившейся
в вопросах,

Уже не всплыть.
Ее не жалко нам.

Она лишь часть
Неведомого плана,
Лишь часть игры веревки
с палачом...
Но если корчить из себя
баранов

Угодно вам,
То я-то здесь причём?!

А вечер,
Наступающий на пятки,
Бормочет о несбывшейся
поре:

О малыше, играющем
«в лошадки»,
И кошке,

ЕКАТЕРИНА СОРРИ

Позабытой во дворе...

От яркой пустоты
Бежим в смятенье
В домашнее тепло, уют и свет.
Туда, где день покажется
Лишь тенью,
А фальши и игры в помине нет.

Но после
Перемены декораций,
Дневных забот распутывая
вязь,

Мы вновь хлебаем поило
Из сенсаций,
С божественным вином мешая
грязь.

Чем дольше жизнь,
Тем ближе небеса,
Понятней хаос
Их предначертаний,
Смысл миражей
Сквозь строй абсурдных
Знаний
Премудрости,
Законной в леса.

Но осторожности
Глотая пыль,
Я прячу слезы
В теплые ладони.
Сжигают листья,
Осень тихо стонет
Под позолотой
Сотен тусклых миль.

Мне пепел слов,
Сдуваемый с листа,
Не дарит вдохновенья
И надежды.
Я остаюсь
По-прежнему невеждой,
Наивно веря
В значимость
Креста.

Чем дольше жизнь,
Тем яростнее свет.
Глаза прикрыв,
Безмолвием объята,
Мы все уходим,
Но с креста не сняты
В раскаянье
от будущих побед.

Комочек маленький,
Серый,
ушастый,
хвостатый...
Я согрею тебя дыханьем,
Подожди,
потерпи,
куда ты?

Я налью тебе молока,
А пока
поспи
у меня на руках,
Ах ты, глупенький серый
трактор...

Как приятно чесать
твои ушки
и толстый
пушистый животик...
Назову тебя Мурзик,
А может быть, Мурка?..
Да тише,
тише ты, котик,
не пищи...

Ах ты, дрянь!
Ты порвал мне колготки
когтями!
Брысь, паршивая кошка,
Ищи себе новых хозяев!

Что тебе приснится

Что тебе приснится
На кровати на моей?
Ты все бьешься птицей
В поисках дверей.
Что тебе приснится
На подушке на моей?
Ты мелькаешь спицей
В колесе смертей.
Ты кому молился,
В мой отправься храм?
На кого сердился?
Никого нет там.
А потом ты плакал
В черный шелковый жилет,
Бегал, как собака,
А хозяйина-то нет.

Ты почто таскался
Да по моим мирам?
Только зря старался:
Сквозь строй абсурдных
Знаний
Ничего нет там.
Нет причин, чтоб прятать
Свое долото:
Будет капать-капать
Не это, так то.
Так что спи крепче
На земле на моей,
Может, станешь левчей
Птицей посреди полей.

Плетеная шляпа

Прикрой глаза плетеной
шляпой,
Чтобы не видеть пустоты:
Там, где когда-то пели ивы,
Растут бетонные столбы.

Перекуют меч самурая
На орала и станки,
От асфальта до цы-жания
Мосты изящны и тонки.

Прогресс наступит ногой
на горло,
Грядет эпоха перемен
Прощаться с прежним
не прискорбно,
Но что получишь ты взамен?

Ряды подстриженных кустов
Пойдут войною на бонсай.
Плетеной шляпою прикрой,
Глаза свои не отдавай.

Прикрой глаза
Плетеной шляпой:
Здесь пустота совсем не та.
Под защитой витиеватой
Непобедима красота.

Оттепель

Оттепель кончается зимой,
Вот теперь засобирались
мы домой,
Но нет сил лететь до дальних
звезд.
Как тебя зовут о древний
гость,
Кто тебя призвал о древний
гость?

Чье предназначение летать,
Вынужден был сеять да пахать.
А рожденный свет нести
Награжден был мраком
на пути,
Сам избрал по темноте идти.

ПЕСНИ

Мы, так долго ждавшие конца,
Испугались своего творца.
Нам осталось сделать
только шаг -
И исчезнут звезды и погаснет
мрак.

Абсолютный свет - вот так -
В пальцах разотрет пустяк.

Луны блесна - за мной
Идет весна землей.

Армия печали

Разноцветные лопаты -
Боже сколько красоты!
Мы незримые солдаты,
Яма я и яма ты.
Наши тракторы копают,
Когда руки устают.
Наши тракторы все знают:
Они ярче нас живут.

Словно главный приз -
Божья милость.
Но мы рвемся вниз,
Что случилось?

Мы крутые землекопы:
Мы выкапываем дали.
Словно птицу для полета,
Нас создали для печали.
Мы воюем за права
Рыть и рыть, не глядя вверх,
Где в чести одни слова,
А земля - приемлет всех.

Словно главный приз -
Божья милость.
Но мы рвемся вниз,
Что случилось?

Потоп

Энергия хлестала -
Нас было не унять.
Но пыли столько стало,
Что просто не поднять.
И грязи так целебны:
Ни взвесить ни понять.
Но тучи как молебны
Решили все менять.
Сизиф, твои глаза
не зарастут землей,
Танат уйдет на волю,
исчезнет жизнь и смерть.
Скоро это все зальет водой:
И окна в небесах, и земную
твердь.

И вот небытие больше
некому создать,
Бабочка-философ начинает
исчезать.
Существования оковы пора
с оков снимать,
Давай возьмемся за руки
и будем наблюдать.
Скрипят врата познания,
и тьнет пустотой.
Сейчас закроет Брахма глаз
- и начнется дождь.
Скоро это все зальет водой,
Нас вырежет отсюда тонкий
серый нож
И будет пить Тантал,
И хладный лить металл.

Пушистые дни

Вязкую ночь пролизали огни,
и мы прекрасны.

ОЛГА БАСКАКОВА

Вязкий кисель пронизали
языки.
Когда же порвут меня
на липкие куски
Спокойные ночи, пушистые
дни?

У спящего грудь затащило
золой.
В небе без век разверзся
рассвет.
Ни зачем, ни за что,
не вопрос - не ответ.
Серое небо манит меня
пустотой.

Ты все познаешь - только
усни.
Сон - гильотина для страха,
Болезнь для тоски.
Проснешься - с небес идут
мотыльки,
В крапинку стали пушистые
дни.

Сдавайся

Ловко и без промедленья
Ты поймал меня в ловушку.
Личности моей подушка
Подозревает сновиденья.

Рвань весеннюю забудь
И безвыходную долю.
За возможность жить
без боли

Ты взамен отдашь свой путь.
Сдавайтесь: вы окружены
красотой!
Сдавайтесь: вы окружены
красотой!

Прими себя, не восставай.
Грядет добро, порядок будет,
Мудрость лоб войны остудит,
Всем спасенным светит рай.
Но мира моего просторы
Заподозрили улитку.
Насмерть загрызут калитку
Страха острые заборы.

Сдавайтесь: вы окружены
красотой!
Сдавайтесь: вы окружены
теплотой!
Сдавайтесь: вы окружены
добротой!
Сдавайтесь!

Виноград

Словно в грозди винограда
Или в сотах с разным
медом,
Пережив мгновенья ада,
Попадаем мы к уродам:
У них нимбы и копыта,
У многих по три головы.
Это было мной забыто
Где-то посреди травы.

Здесь пол похож на потолок,
Я в зеркалах совсем другая.
Лишь тьнет правила колок,
И я так редко вспоминаю,
Что значит «нет небытия»,
И страхи были не напрасны.
К солнцу - крыльев острия!
И мы летим,
и мы прекрасны.

ЕЛЕНА АНДРЕЕВА

Печальным трамваем,
который шутя
Обгонит студентик,
педаль крутя,
Дотянем до места,
где смолкнут огни.
Вдоль зыбких решеток,
вдоль зыбкой реки.

Вдоль острых осколков
фонарного света,
Которые знают, где прячется
лето,
И как прозябает и кутает
ноги,
И как по ночам его мучат
тревоги.

Никто не подаст ему
чашечки чая,
И мимо покаты студентик,
скучая.

Холодная сыпь залепила
стекло.
А кто мы и где мы
не все ли равно?

Я - собака.
Поговори со мной,
а я повиляю хвостом.

Потом, извиняясь,
Тебя провожу. Остановлюсь
за мостом.

Река, извиваясь
Свое дружелюбие
выкажет мне.

А там - облака,
Как новые дырки
на старом ремне.
Я - собака.
Веду одиночество
на поводке.

Оно - друг убогих,
И по команде подходит
к ноге.

Мне ноги как боги
Даруют надежду на пищу
и дом.
Светло в кабаке.
Поговори со мной,
а я повиляю хвостом.

Хриплая и злая,
Как бесхвостый пес.
Лаю, лаю, лаю...
Слякоть,
хмарь,
мороз.

Дом. Пути трамвая.
Люди.
Суета.

Лаю, лаю, лаю.

Страшно.
Пустота.

Одевалась женщина
В голубой квартире.
Говорили весело,
Пили, ели, пили.

Еле-еле теплилась,
Долго умирала,
Собиралась женщина.
Как ей веры мало!

Одевалась в красное,
Чтоб уйти надолго.
Целовала наскоро -
Видно, чувство долга.

Леденит прощание.
Не спросил прощенье.
Ткнул губами в белый лоб.
Завтра воскресенье!

Юрий ШЕРСТНЁВ

Пожить бы однажды...

Пожить бы однажды
в России,
В которой не стыдно стареть,
В которой не нужно буксиром
Вытягивать совесть и честь.

Пожить бы хоть раз,
не жалея
О том, что пожить не успел,
Чтоб с кровью рябины
чуть спелой
Вкусить то, что раньше
не смел.

Пожить бы...
А ветер-повеса
Танцует в опавшей листве,
И мысли штормят, куролесит
В бредовой моей голове.

Пожить бы, чтоб красками
лета
Окрасить ладони-холсты,
Чтоб с песнями звонких
рассветов
Мои обвенчались мечты,
Чтоб Русь не осталась
раздета
По прихоти пошлой купца,
Чтоб сполохи бабьего лета
Такого не знали конца.

Сегодня был бы день рождения мамы

Сегодня на Земле
особый день,
Сегодня был бы
день рождения мамы,
В одну из малых
русских деревень
Сегодня я послал бы
телеграмму.

Сегодня я хотел бы ей
сказать,
Что я ее люблю,
что я мечтаю,
Как в детстве, с пылу,
с жару принимать
Из рук ее краюху каравая.

Но мамы нет, ее улыбки свет
Остался лишь на фото
из альбома.
Она ушла в тот край,
где горя нет,
В тот светлый храм, что стал
ей вечным домом...

Который год тот старенький
конверт
Хранит ее такой знакомый
почерк,
И всей моей семье большой
привет,
Где лишь в конце:
«Мне одиноко очень...»

Никто ни в чем меж нас
не виноват,
Но если почтальон проходит
мимо,
Я каждый раз, его встречая
взгляд,
Жду писем из страны
невозвратимой.

В ответ мне не писать ей
письмеца,
О том, как выше сына стали
внуки,
О том, как на погосте у отца
При встрече тихо плачут
незабудки.

Как в детстве за окошком
снегири,
Качаются на яблоневых
ветках,
Но почему седые декабри
Все ближе мне, чем летние
рассветы?

Быть может, потому
что между строк,
Что написала мне
слезами мама,
Недавно я прочесть
душою смог:
«Так трудно быть, сынок,
забытой вами...»

Сегодня на Земле
особый день,
Сегодня был бы
день рождения мамы,
Но в те края, где крылья
у людей,
Ни письма не летят,
ни телеграммы.

Давно известно,
вечно жить нельзя...
Однажды суждено нам
не вернуться...
В тот самый миг
у края бытия
Нас встретят мамы,
мамы нас дождутся.

Маленький город

Там, где окраины край,
там, где Солнце родится,
Там, где живет потихоньку
ничье старичье,
Где по-есенински свет
несказанный струится,
Там, не жалея,
теряю я сердце свое.

Маленький город –
здесь узкие улочки гнутся,
Тесным кольцом окружая
старинный посад,
Ивы из рек тишину его пьют,
не напьются,
А петухи на заре
из тумана кричат.

Не докричаться уже
до ушедшего века,
Не долететь, не дойти
до околицы той,
Где начинается рай,
где черемухи ветки
Ветер целует, а птицы
зовут за собой.

Там, где от неба до неба
качели взлетают,
Лето бездонное!
В белых ромашках светясь...
Мама – такая...
такая еще молодая...
Папа с ней рядом...
А скоро там буду и я...

Просится к маме на руки
пушистая кошка,
А за окошком так звонко,
что хочется петь... -
Это на улице чья-то играет
гармошка...
«Где эта улица?...» Вот бы
по ней просвистеть...

Не долететь... Только в снах,
может быть, или в сказке
Нас до утра на окраину ту
унесет,
Где акварелей апрельских
нежнейшие краски,
Где снегири-января дарят
всем Новый год!..

Маленький город
все меньше.
Все глубже, все тише
Голос его поседевших
за жизнь тополей.
Только лишь слышится
где-то все выше и выше
Вдаль улетающий, тающий
клин журавлей.

Спасибо за Победу!

- Спасибо деду за Победу! –
Сказал безусый паренек,
И улынулся всей планете,
Так широко, как только мог.

- Спасибо деду за свободу! –
Сказала девушка тепло,
Когда в вечернем
небосводе
Вдруг от салюта рассвело.

- Спасибо деду за рассветы,
Что так прекрасны и юны! –
Сказали гордые кадетки,
Не повидавшие войны.

- Спасибо всем, войну
познавшим,
За то, что нам ее не знать, –
Над колыбелью
наклонившись,
Сказала тихо дочке мать.

Мерцают звезды в небе
мирном,
Сияют звезды на Кремле,
От всех, кто ныне жив,
СПАСИБО
За День Победы на Земле!

Срока давности не может быть у этих лет

Говорил мудрец известный:
«Годы как вода...»
Утекут и не вернуться больше
никогда.
Не купить их возвращенья
и не намолить,
Только сердцу все неймется.
И не рвется нить -
Нить, что памятью зовется
на излете лет,
Что однажды оборвется,
уходя в рассвет.
В тот рассвет, что всем нам
снится, что к себе манит,
В тот закат, где над аллеей
музыка звучит.
С первой ноты узнается
юности вальсок...
С ним в любви вам
признается робкий паренек...
Срока давности
не может быть у этих лет...
В городском саду играет
духовой оркестр...

Там под утро...

Будет срок, и старушка Осень
листопадом накроет город,
платье рыжее в ноги бросит,
на проспекте простудит
горло,
догола дерева разденет,
хрустнет инеем
на скамейке...
Там под утро заледенеют
и ладони мои, и веки...

Там под утро
ворчливый дворник
(недовольный круглогодично)
в куче листьев отыщет томик
разностихий реалистичных,
мною утерянных
безвозвратно.
Полистает секунды две-три...
И, скорее, покроет матом,
чем хотя бы чуть-чуть
поверит.

Будет срок...
Будет срок, протрезвевший
кто-то
этой песне приладит
крылья...
И напишет к ней чудо-ноты...
Может, все же
не зря
любил я...

НЕ ПОНЯТЬ

Подруге

Ты знаешь, я просто живу.
Встречаю рассветов начало,
как будто иду вдоль причала
отпущенной Радости дня.
Мгновенья качают меня.
Я просто блаженно молчу,
Приветствую взглядом
знакомых, киваю.
А встречным влюбленным
желаю счастливых минут,
отметив, что есть... и грядут...
Но... Просто хочу разгадать:
зачем человечеству злоба?
Успешней гораздо могло бы
без этих страстей созидать.
Понять бы. Вот это понять!
Я просто иду по Земле.
Какие красивые сосны!
Прекрасны и зимы, и весны.
О Боже, зачем же дана,
опять эта дикость – война!*

*В Украине

ЗЕЛЕННЫЕ КАМНИ

Собираясь в гости

Обожаю зеленые камни.
В них такая сквозит глубина!
Собирали их, вроде, недавно...
Как играла с камнями волна!
Зеленели березы и сосны,
любовался на них Енисей.

АЛЕКСАНДРА БЕЛОВА

Далеко еще было до взрослой,
неприкаянной жизни моей.

СРЕДЬ СТРАН ДРУГИХ

Россия... Русь... почти всегда
была
загадочной страной,
неторопливой.
Средь стран других порой
она слыла
сермяжной, нерадивой
и ленивой...

Но создавались храмы
на Руси.
Что крепче их во времени,
в пространстве?
Хоть лют был враг и воинов
косил.
А вера крепла в храмовых
убранствах.

И крепла рать, не зная
тишины –
то зависть то набег,
то наветы.
Средь долгих зим, средь ран
былой войны
всегда стремилась
к солнечному свету

Россия... Русь... Ты медленно
идешь,
но всю планету к миру
приведешь.

ЕЛЕНА ЧИМБАРЦЕВА

РОЯЛЬ

Моему дедушке Владимиру Васильевичу Чимбарцеву
посвящается...

Залитая солнцем комната, окна распахнуты вдаль.
В роскошном зеркальном блеске - гордый красавец-рояль!
Корявые пальцы грузчика и Богом данный талант,
Творение фирмы «Беккер» и не знающий нот музыкант!

На простеньких половицах чудо-ножки из хрустала.
Летят в раскрытые окна дивные «фа» и «ля»!
Мгновенно притихшая улица, словно концертный зал.
«Володя для нас играет», - соседу сосед шептал.

Играет венские вальсы солдат, прошедший войну.
«С таким талантом и грузчик?», «Что ты, он был в плену!»
Аккорды нежные, страстные; полнитися светом душа.
«Сегодня Володина музыка особенно хороша!»

Залитая солнцем комната, окна распахнуты вдаль.
В роскошном зеркальном блеске - гордый красавец-рояль.
Сегодня он спас хозяина, от гибели верной спас!
Хранится в семейных преданиях этот чудесный рассказ.

Владимир работал грузчиком, силы недожонной был,
С утра до ночи мешками вагоны доверху грузил.
А тут работенка выдалась - старый забор разобрать,
И вот ведь попутал «нечистый» ржавых гвоздей набрать.

Принес их домой в рукавице, бросил куда-то, забыл.
Прошло меньше часа, и в доме обыск уже проходил.
Искали «добро народное», как про бандитов в кино,
Искали тщательно, долго, но не нашли ничего!

И только на утро другое нашелся затерянный «клад»,
Глазам не поверили сами, увидев, где гвозди лежат.
За ножкой рояля случайно спрятался «смертный грех»,
Хрусталь и ржавые гвозди! Ну просто и грех, и смех...

И снова притихшая улица, словно концертный зал.
«Володя для нас играет!» - соседу сосед шептал...

Самое любимое место на Земле

Для меня это - Димитровград

Небольшой красивый город. Он окружен лесом, и в нем много зелени: парков, скверов, альпийских горок. В старой части города очень красивые старинные дома, возле которых интересно гулять и фотографироваться.

В нашем городе много памятников. Я люблю памятник Гончарову, возле которого наши писатели читают стихи. Люблю зеленых травяных слонов и Муми-Тролля (правда, теперь они стали пластиковыми и уже

не так радуют глаз, как раньше). В Димитровграде много библиотек, музыкальные и художественные школы, драматический театр и любительские театры - «Подиум» и «Сфера».

Здесь многое делается для того, чтобы город процветал, был ухоженным и красивым. Жаль, что не все жители, считающие себя патриотами, это понимают и разрушают достойные внимания уголки быстрее, чем они создаются, как это случилось, например, с Рыба-пар-

ком, созданным руками учащихся школы архитектурного дизайна «СТАРТ».

Мне кажется, что одной из главных отраслей экономики Димитровграда и его окрестностей может стать туризм, и надо развиваться в этом направлении. Думаю, не только Москва, Петербург или, например, Золотое кольцо России, но и чудеса нашей Ульяновской области способны привлечь туристов со всего света. Конечно, надо не только восстанавливать и сохранять памятники культу-

ры и природы, но и строить новые качественные дороги, уютные недорогие отели, придорожные кафе с хорошей кухней, чтобы не только иностранцы, но и россияне могли комфортно путешествовать по области, наслаждаться ее красотой, знакомиться с многонациональной культурой. И тогда Димитровград станет самым любимым местом не только для меня...

Эдгар КОБЕЛЕВ,
МБОУ лицей №25

Сергей МОЛЕВ

Фото Юрия ШЕРСТНЕВА

Почувствуй лето!

Почувствуй лето!
Почувствуй радость мгновений спелых, что нам достались, как ягод горсть, как ветров порыв, как летний дождь - брызг веселых взрыв!

Лето

Цветы пронзительно желтеют, когда стрекочущий июнь резвится звонко, не жалея своих кузнечиковых струн.

За ним июль гуляет в грозах и в лентах ливневых полос, пускаясь в пляс по глади плеса, по веткам трепетных берез.

Но зрелый август всех богаче. Раскинув спелые поля и многоцветье чувств не пряча, он зноем дышит в тополях...

Так праздник лета необуздан, что у людей ни шанса нет плыть по течению мыслей грустных среди резвящихся планет.

Мираж

Полночь. Четыре нуля на часах. Начало. Пора очнуться От чувства утраты. На всех весах Стрелки к нулю качнутся.

Секунды, начав первоначальный бег, К рассвету умчат мысли. Ложится за окнами белый снег Покровом земли чистым.

И кажется: начата жизнь с нуля, На счастье запреты сняты. Веди нас, надежда, вперед, суля Удачу нам и награды.

.....
Но беден мираж перед Бытием. Лишь тем полнокровно счастье,

Что не достижимо забвенью в нем;
Мы можем лишь к счастью мчаться.

Перед падением за горизонт солнце, из облака вынырнув ярко, желтой чертой обвело небосвод, золотом света приникло жарко.

Окон стекло задержало свет и отразило на зелень листьев...
...Я перенесся на много лет в прошлое, в детство...
и с солнцем слился.

На берегу заката

Вдвоем сидим на берегу заката и речного плеска. Единство проступает веско со всем, что видим мы вокруг.

Прильнул к плечам твоим - согреть... И птица, что парит над нами, узнает, как мой выдох замер - а сердцу радостно гореть.

Кельтская песня

Среди камней, среди холмов дорога к дому вьется. Дубы и вязы - мой покров от ливня и от солнца.

По россыпи полночных звезд найду мой край родимый. Любимой песня сложит мост над бурною стремниной.

И встречей так душа полна, что не разнять нам руки. Прильнет прибрежная волна и смоет боль разлуки.

Мы

Как в зеркале - вдвоем - неразделимы, Мы душами слились... Ты любишь землю, я - разливы... А вместе - вьсь.

Мои - рассветы, а Тебе - закаты;
А полночи - двоим... И драгоценных дней караты Судьбы не раздвоим.

Ты радостно шутила вечерами, В печи огонь боготворишь... Но к звездам вместе окна открываем И впитываем тишь.

Кто б ни ушел вперед - неразлучимы, Отстать не суждено. Глазами можем быть уже неразличимы - Мы - целое одно.

Дыхание замрет, прервется сердца стук Минутой смерти ледяною. Тепло объятий благодарных рук Не остудит грядущей тьмою.

Каких богов благодарить за все связующие нити с тобой... Я стал опять творить стихи открытий и наитий.

Их нахожу в твоих глазах - лучатся светом лучезарным. Меж зорями в ночи пылать уму огнем азартным.

На медленном любви огне легко сгорать не быстро, выискивая в глубине звезд путеводных искры.

Твой сад Любви, твой оазис счастья в мечтах лелеешь - а жизнь - ненастье. Как ни мечтай, рай всегда вдали. Реальность суровой картин Дали.

Печали завесу, холст мрачных будней, Твой мир рисует художник скудный. Зачем Твой разум твои печали несет, как знамя, побед не чая?!

Хоронишь солнце твой каждый вечер? В глубоком небе - лишь звезды свечи? А с неба льется из звездной пыли Любовь... Незримо... Чтоб мы не стыли.

Валентин МАНУХИН

Русь моя

Край рязанский мил до боли -
Здесь рожден,
учился в школе,
Музы светлой родники.

Русь моя:
луга и поле,
Деревушка у реки...

Тихий край,
ромашки, клевер
Да на праздники гармонь.
Здесь в глуши
седых поверий
Рос любви моей огонь.

Русь моя:
леса Сибири,
Черемшанская земля,
И архангельские шири,
И армейская стезя.

Без нее
былинкой в поле
В грозный день я упаду.

У меня
одна с ней доля -
Вместе в радость
и в беду.

Это родина моя...

Солнце росы зажигает -
Травам в радость звездопад.
Луг у речки оживает.
Над селом думы стоят.

Утро.
В синие рубашки
Нарядились васильки.
Улыбаются ромашки,
Как ресницы, лепестки.

Пало облако на плесы -
Небо сверху и внизу.
Смотрят с берега березы
На окрестную красу.

Разливается истома.
Просыпается земля.
Все здесь дорого, знакомо, -
Это Родина моя.

Литературные новинки к юбилею Победы

Город славен не своими красивыми улицами и величавыми монументами, фабриками и заводами, город - это создающие его люди. Люди трудятся на разнообразных поприщах и многие не за страх, а за совесть, достигая высоких результатов и щедро даря их будущим поколениям.

Настоящим подарком горожанам в год 70-летия Победы станет брошюра «Тыловой Мелекесс». Сборник статей - итог многолетней исследовательской и собирательской работы сотрудников музея (Светлана Еремеева, Антонина Фролова, Ирина Шамигуллово) о вкладе Мелекесса в победу в Великой Отечественной войне. Каждый житель города должен испытывать любовь к месту своего рождения, гордиться подвигами предыдущих поколений, но патриотизм не вырастает на голой почве. Чтобы Димитровград был не просто точкой на карте, надо изучать его историю. Путеводителем по Мелекессу военных лет и будет сборник «Тыловой Мелекесс», в статьях и фотодокументах, повествующий о городе, ставшем домом для жителей прифронтовой полосы, для детей блокадного Ленинграда, для тысяч раненых солдат и офицеров Красной Армии. Презентация сборника состоялась 16 мая в рамках международной акции «Ночь в музее», часть тиража передана в библиотеки города.

Людмила Ремизова - учитель, всем сердцем преданный выбранной профессии, подвижник, приносящий радость творчества, пытливого поиска и познания в жизнь каждого ученика.

70-летию Великой Победы посвящена новая книга Людмилы Ремизовой. «Всем тем, которых забывают нельзя...». Книга содержит материалы военно-патриотической направленности: эссе о военном и послевоенном времени, о деятельности историко-краеведческого музея педагогического лицея Димитровграда. Литературный материал дополнен иллюстрациями Натальи Петровой, фотоснимками из семейного архива автора и архива музея, представленными Татьяной Галактионовой.